

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. П. АСТАФЬЕВА»

Институт социально-гуманитарных технологий

Выпускающая кафедра социальной педагогики и социальной работы

Шайхетдинова Анастасия Андреевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема Подготовка осужденных женщин с детьми к освобождению как
реабилитационная практика в уголовно исполнительной системе

Направление подготовки 39.03.02 Социальная работа
Направленность (профиль) образовательной программы
«Реабилитолог в социальной сфере»

Зав. кафедрой

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Т.В. Фурьева

Руководитель

Шик С.В.

Рецензент (для специалиста)

дата защиты 18 июня 2025

Обучающийся

Оценка

отлично

Красноярск, 2025

СОДЕРЖАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ К ОСВОБОЖДЕНИЮ	7
1.1 Психолого-педагогические особенности реабилитации осужденных женщин, имеющих детей.....	7
1.2 Социально-правовые аспекты положения осужденных женщин с детьми в уголовно исправительной системе	15
1.3 Основные направления и формы реабилитационной работы с осужденными женщинами, имеющими детей	18
ГЛАВА 2. РЕАБИЛИТАЦИОННАЯ ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ К ОСВОБОЖДЕНИЮ В УИС.....	22
2.1. Проблемы и перспективы ресоциализации осужденных женщин с детьми (на примере ФКУ ИК-22 г. Красноярск).....	22
2.2. Изучение особенностей реабилитации осужденных женщин с детьми к освобождению УИС (на примере ФКУ ИК-22 г. Красноярск)	35
2.3 Реализация программы по подготовки женщин к освобождению	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	62
Приложение А	65

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования реабилитационной работы с осужденными женщинами, имеющими детей, в условиях пенитенциарных учреждений. В современном обществе особое внимание уделяется вопросам ресоциализации лиц, отбывающих наказание, с целью минимизации рецидивной преступности и успешной интеграции в социум. Однако специфика положения осужденных женщин, воспитывающих детей в местах лишения свободы, требует разработки специализированных программ подготовки к освобождению, учитывающих их психологические, социальные и материнские потребности.

Данные ФСИН России свидетельствуют о том, что женщины совершают преступления значительно реже мужчин. Однако, несмотря на относительно низкий удельный вес женской преступности в общей структуре правонарушений, эта проблема требует особого внимания. Причина заключается в специфической социальной роли женщин, которая включает, в частности, воспитание детей и формирование будущего поколения.

Женская преступность как социально-криминологический феномен обладает рядом особенностей, отличающих ее от мужской. Осужденные женщины, по мнению исследователей, представляют особую категорию в пенитенциарной системе. Изоляция от общества переносится ими тяжелее, чем мужчинами: они сложнее адаптируются к условиям заключения, чаще теряют социальные связи и сталкиваются с серьезными барьерами при ресоциализации после освобождения.

Согласно статистике, в России ежегодно несколько тысяч женщин отбывают наказание вместе с детьми или восстанавливают связь с ними после освобождения. Отсутствие должной подготовки к жизни на свободе, ограниченный доступ к социальным услугам и стигматизация бывших осужденных значительно осложняют процесс их адаптации. В этой связи реабилитационная практика в уголовно-исполнительной системе (УИС) должна

включать не только правовую и трудовую подготовку, но и психолого-педагогическое сопровождение, помощь в восстановлении семейных связей и трудоустройстве.

Ресоциализация осужденных женщин представляет собой сложный социально-психологический процесс, направленный на их успешную интеграцию в общество после освобождения. В отличие от мужчин, женщины в пенитенциарной системе сталкиваются с дополнительными трудностями: сохранение материнских функций, стигматизация, ограниченные возможности трудоустройства. В научной литературе эта проблема рассматривается в контексте криминологии, психологии, социальной работы и уголовно-исполнительного права.

Вопросы ресоциализации осужденных женщин изучаются в трудах таких исследователей, как А.И. Зубков, М.Н. Становский, В.М. Анисимков, однако аспекты, связанные с подготовкой к освобождению матерей, находящихся в местах лишения свободы, остаются недостаточно проработанными. Особого внимания заслуживают работы, посвященные зарубежному опыту (например, программы социальной адаптации в скандинавских странах), который может быть адаптирован к российским условиям.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в обобщении современных подходов к реабилитации осужденных женщин с детьми и предложении конкретных мер по улучшению их подготовки к освобождению. Результаты исследования могут быть использованы в деятельности уголовно-исполнительных учреждений, социальных служб и общественных организаций, занимающихся ресоциализацией бывших осужденных.

Проблема подготовки осужденных женщин, имеющих детей, к жизни после освобождения представляет собой сложную социально-правовую задачу, требующую комплексного решения. Особую значимость этот вопрос приобретает в контексте защиты прав и интересов несовершеннолетних, которые оказываются в уязвимом положении в связи с осуждением матери.

Инвестиции в качественную подготовку осужденных женщин к освобождению представляют собой не только гуманитарную задачу, но и экономически целесообразную меру. Своевременная реабилитация позволяет:

- сократить расходы на содержание детей в государственных учреждениях;
- снизить уровень рецидивной преступности;
- предотвратить межпоколенческую передачу криминального поведения.

Развитие специализированных программ подготовки осужденных женщин с детьми к освобождению должно стать приоритетным направлением реформирования уголовно-исполнительной системы. Такой подход соответствует как международным стандартам обращения с осужденными, так и национальным интересам в области защиты детства и профилактики преступности.

Данная работа призвана внести вклад в развитие пенитенциарной социальной работы, направленной на снижение рецидивной преступности среди женщин и обеспечение благополучного будущего для них и их детей.

Объект исследования: процесс подготовки осужденных женщин с детьми к освобождению в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Предмет исследования: реабилитационная практика, направленная на социально-психологическую и правовую подготовку осужденных женщин с детьми к жизни после освобождения.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально проверить реабилитационную практику осужденных женщин с детьми готовящихся к освобождению.

Задачи исследования:

- 1) Изучить нормативно-правовую базу, регулиующую положение осужденных женщин с детьми в УИС.
- 2) Проанализировать психолого-педагогические особенности реабилитации данной категории осужденных.

3) Рассмотреть международный и отечественный опыт подготовки к освобождению.

4) Выявить основные проблемы в процессе ресоциализации осужденных женщин с детьми.

5) Разработать рекомендации по оптимизации реабилитационных программ.

6) Провести анализ результатов эмпирического исследования особенностей в условиях центре «Аврора» в г. Красноярске.

Методы исследования:

- теоретические: анализ, синтез, сравнение, обобщение нормативной базы Конституции России, уголовного, уголовно-исполнительного, административного, гражданского и трудового законодательства Российской Федерации, ряда ведомственных нормативных актов, концепции развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе.

- эмпирические: анкетирование, интервьюирование сотрудников УИС и осужденных женщин.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, приложения.

Методики: обобщение, анализ литературы, анализ нормативно-правовых актов и документов, анализ статистических данных, синтез

База исследования: Дом Матери ребенка «Аврора» ИК-22 ГУФСИН России по Красноярскому краю.

Выборку составили 30 человек

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ К ОСВОБОЖДЕНИЮ

1.1 Психолого-педагогические особенности реабилитации осужденных женщин, имеющих детей

Современные пенитенциарные исследования выявляют существенные гендерные различия в психологическом восприятии наказания в виде лишения свободы. У осужденных женщин наиболее выраженным травмирующим фактором выступает разрыв семейных связей и утрата возможности осуществлять материнские функции. Согласно эмпирическим данным, более половины женщин, отбывающих наказание, испытывают интенсивные негативные переживания, связанные с сепарацией от детей и близких родственников.

Психологический статус осужденных женщин характеризуется комплексом деструктивных эмоциональных состояний, включающих:

- хроническое чувство вины
- повышенную тревожность
- склонность к депрессивным реакциям
- устойчивую фрустрацию относительно перспектив социальной реинтеграции

Особую категорию составляют женщины, родившие в условиях пенитенциарного учреждения. Как отмечает Мокрецов, данная группа испытывает кумулятивный стрессовый эффект, обусловленный одновременным воздействием двух травмирующих факторов: криминального осуждения и процесса материнства в нетипичных условиях [23, с. 78]. Такое состояние может приводить к нарушениям формирования материнской привязанности и деформации родительско-детских отношений.

С историко-культурной перспективы, социальная роль женщины традиционно ассоциировалась с функциями репродукции и семейной опеки («хранительница очага», «продолжательница рода»). Однако современные социальные трансформации значительно диверсифицировали модели женской самореализации, включая профессиональную деятельность и личностное развитие. Несмотря на эволюцию гендерных стереотипов, архетипические представления о женственности продолжают оказывать существенное влияние на общественное сознание [28, с. 51].

Учет указанных психосоциальных особенностей имеет принципиальное значение для организации эффективной пенитенциарной практики. Как отмечает Кряжева (2018), целенаправленная психокоррекционная работа, учитывающая гендерную специфику осужденных, способствует: снижению уровня эмоциональной дезадаптации; формированию конструктивных копинг-стратегий; активизации социально полезных форм поведения.

Современные исследования в области возрастной психологии подтверждают, что процесс формирования привязанности в раннем онтогенезе представляет собой ключевой фактор последующей успешной социализации индивида. Как отмечал Д.Б. Эльконин в своих фундаментальных работах, младенческий возраст характеризуется доминированием эмоционально-непосредственной формы общения, где взрослый выступает в качестве основного объекта взаимодействия [2, с. 34]. В этом контексте первично формирующаяся у ребенка потребность в другом человеке приобретает особое значение для всего последующего психологического развития.

Механизмы формирования привязанности, согласно исследованиям Моториной, детерминированы способностью значимого взрослого адекватно и своевременно реагировать на поведенческие сигналы младенца, устанавливая коммуникацию, соответствующую его когнитивным возможностям и эмоциональному состоянию [5, с. 69]. Эльконин подчеркивал прогрессивный характер развития данной потребности - от привязанности к матери к более

сложным формам социальных связей с коллективом и обществом в целом [2, с. 43].

Важным аспектом в изучении данного вопроса выступают работы Е.В. Попцовой и Е.И. Исениной, демонстрирующие опосредованное влияние характеристик микросреды на психическое развитие ребенка через систему «мать-дитя» [7, с. 105]. Их исследования подтверждают, что качество материнско-детского взаимодействия выступает медиатором между условиями окружающей среды и формированием психических функций ребенка.

Особую актуальность приобретает проблема последствий сепарации матери и ребенка в контексте пенитенциарной системы. Как отмечает Москвитина, сохранение семейных связей в условиях лишения свободы имеет двустороннее значение [20, с. 91]:

для ребенка - минимизация травматического опыта;

для осужденной женщины - важный ресурс ресоциализации.

Однако эффективность данного процесса напрямую зависит от психологической готовности матери к эмоционально насыщенному и содержательному взаимодействию с ребенком. Только при условии искренней вовлеченности и эмоциональной отзывчивости матери возможно создание благоприятного психологического климата, способствующего гармоничному развитию обоих участников взаимодействия.

Анализ условий содержания детей осужденных женщин в домах ребенка при исправительных учреждениях позволяет выявить существенные отличия от традиционных моделей семейного воспитания. Основным деструктивным фактором в данном случае выступает феномен частичной депривации (от лат. *deprivatio* - лишение), обусловленный объективной невозможностью обеспечения полноценного контакта между матерью и ребенком [4, с. 63]. Ограниченный доступ к осуществлению родительских прав, включая важнейший аспект воспитательного процесса, создает предпосылки для формирования девиантных форм привязанности, преимущественно тревожно-избегающего или тревожно-устойчивого типа.

Специфика пенитенциарной среды дополнительно осложняется необходимостью соблюдения осужденными женщинами строгого режимного распорядка, включающего трудовую деятельность и другие обязательные процедуры. Данные обстоятельства, сочетаясь с ограниченностью предметно-пространственной среды (однообразие игрушек и интерьера), дефицитом сенсорных стимулов и недостатком персонализированного общения, могут провоцировать комплекс нарушений в развитии ребенка. К наиболее вероятным последствиям относятся:

- задержка когнитивного развития;
- снижение познавательной активности;
- нарушения психомоторных функций;
- дефицит речевого развития.

Пребывание в местах лишения свободы формирует у женщин-заклученных специфические экзистенциальные проявления, детерминированные как условиями институциональной изоляции, так и гендерно-обусловленными социальными ролями. Наблюдается выраженный экзистенциальный вакуум, характеризующийся утратой смысловой перспективы и деформацией временной идентичности.

Характерной чертой выступает фрагментация самоидентичности, проявляющаяся в диссоциации между актуальным «Я» заключенной и прежними социальными ролями (матери, дочери, супруги). Это сопровождается интенсивным переживанием экзистенциальной вины, связанной с нарушением нормативных ожиданий относительно женского поведения.

Тюремная среда провоцирует развитие экзистенциального одиночества особого типа - при формальной включенности в коллектив осужденных наблюдается глубокая психологическая изоляция. Одновременно актуализируется экзистенциальный страх перед утратой значимых отношений, особенно материнских связей.

Парадоксальным образом институциональная сегрегация способствует развитию рефлексивных способностей. В условиях вынужденной изоляции

происходит переоценка ценностных ориентаций, однако этот процесс часто носит хаотичный характер и требует профессионального сопровождения.

Особого внимания заслуживает феномен «замороженного будущего» специфического восприятия временной перспективы, при котором постпенитенциарный период представляется нереальным или катастрофическим. Это существенно затрудняет процесс ресоциализации и требует разработки специальных психокоррекционных методик.

Понятие «замороженного будущего», введенное З. Бауманом, особенно актуально для женщин в пенитенциарных учреждениях [10, с. 36] Как показывают исследования, утрата способности проектировать свою жизнь после освобождения связана с когнитивным искажением временной перспективы, что значительно осложняет процесс ресоциализации.

В работе с осужденными женщинами процесс «разморозки» будущего требует особого подхода. Практика свидетельствует, что эффективное восстановление временной перспективы достигается через сочетание нарративных техник и создания конкретных «якорных точек». Специалисты отмечают важность работы с материнской идентичностью - для многих женщин именно восстановление родительской роли становится тем самым «якорем», который позволяет выстраивать реалистичные жизненные планы.

Особое значение приобретает технология социального протезирования. В отличие от мужчин, женщины-осужденные чаще сталкиваются с проблемой полной утраты социальных связей и жилья. Поэтому в программах реабилитации акцент делается на параллельное восстановление как личностных ресурсов, так и социальной инфраструктуры - от помощи в поиске работы до юридического сопровождения при восстановлении родительских прав.

Как демонстрирует практика, успешная «разморозка» будущего у осужденных женщин возможна только при условии комплексного подхода, сочетающего психологическую работу с созданием реальных перспектив для жизни после освобождения. При этом ключевым фактором становится раннее начало реабилитационной работы - оптимально за 12-18 месяцев до

предполагаемого освобождения, что позволяет постепенно формировать новые жизненные ориентиры.

Особую проблему представляет феномен инструментального использования материнского статуса в пенитенциарной практике. Как отмечают Новиков, Суслов и Федоров, предоставляемые законодательством льготы для беременных и кормящих осужденных (улучшенные бытовые условия, повышенные нормы питания, ограничения в применении дисциплинарных взысканий) в отдельных случаях становятся объектом манипулятивного поведения [10, с. 42]. В подобных ситуациях ребенок превращается в средство достижения узколичных целей, что существенно искажает естественную систему детско-родительских отношений.

Перспективным направлением совершенствования пенитенциарной системы представляется разработка дифференцированных программ психологического сопровождения, учитывающих как универсальные потребности осужденных женщин, так и индивидуальные особенности их личностного развития.

В работах А.И. Зубкова, М.Н. Становского, В.Ф. Пирожкова подчеркивается, что женщины в местах лишения свободы (МЛС) испытывают более глубокую психологическую травму, чем мужчины, из-за разрыва семейных связей и чувства вины перед детьми [11, с. 48].

Зубков А.И. отмечает, что у осужденных женщин чаще развиваются депрессивные расстройства, что осложняет их адаптацию после освобождения [11, с. 88].

Пирожков В.Ф. выделяет особенности женской преступности, связанные с эмоциональной неустойчивостью и склонностью к зависимостям [7, с. 136].

Анисимков В.М. в ресоциализация осужденных: теория и практика анализирует эффективность существующих программ трудовой адаптации женщин в колониях.

Смирнов Л.Б. сравнивает российскую систему с моделями Скандинавских стран, где упор делается на социальную поддержку, а не на изоляцию [8, с. 36].

В последние годы в России активизировались исследования, посвященные гендерному подходу в уголовно-исполнительной системе (УИС):

Горобцов В.И. предлагает модель постреабилитационного сопровождения, включая помощь в трудоустройстве и восстановлении родительских прав [6, с. 321].

Казакова Е.Н. разработала методику групповой терапии для снижения уровня тревожности у женщин перед освобождением [7, с. 89].

США: Программы исследования Дж. Трэвиса включают профессиональное обучение и наставничество для бывших заключенных.

Германия: Проект Frauen nach der Strafe предусматривает социальные квартиры для женщин с детьми, где они получают психологическую и юридическую помощь.

Швеция: В работе Л. Андерссон подчеркивается важность альтернативных наказаний для женщин с детьми [19, с. 11].

1. Недостаточная дифференциация программ – большинство реабилитационных методик в УИС изначально разрабатывались для мужчин.

2. Отсутствие долгосрочного сопровождения – после освобождения женщины часто остаются без поддержки.

3. Стигматизация – социологические исследования показывают, что работодатели редко берут на работу бывших осужденных женщин.

Научные труды последних лет демонстрируют растущий интерес к проблеме ресоциализации осужденных женщин. Однако многие исследования носят теоретический характер, а практические программы требуют более широкого внедрения.

Перспективы дальнейших исследований:

- изучение эффективности цифровых технологий в постпенитенциарном сопровождении;

- разработка единых стандартов реабилитации для женщин с детьми;
- сравнительный анализ региональных практик в России и за рубежом.

Ресоциализация осужденных женщин должна стать приоритетом не только УИС, но и всего общества, поскольку от успешности этого процесса зависит снижение рецидивов и благополучие их детей.

Находясь в исправительных учреждениях или ожидая освобождения матери, дети сталкиваются с рядом серьезных проблем:

- нарушение естественного процесса детско-родительских отношений;
- психологическая травма, связанная с изоляцией матери;
- риск социальной дезадаптации и стигматизации в образовательных учреждениях;
- повышенная вероятность попадания под опеку государства.

Исследования показывают, что дети, чьи матери не получили должной подготовки к освобождению:

- в 3 раза чаще сталкиваются с проблемами школьной адаптации;
- демонстрируют более высокий уровень тревожности и агрессии;
- имеют повышенный риск асоциального поведения в подростковом возрасте.

Пенитенциарная среда создает существенные ограничения для полноценного осуществления материнских функций, что проявляется в дефиците эмоционального контакта и недостаточности воспитательного воздействия. Специфические условия закрытого учреждения накладывают отпечаток на процесс первичной социализации, формируя предпосылки для развития различных форм дезадаптивного поведения в дальнейшем.

В контексте защиты материнства и детства уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации предусматривает систему специальных правовых гарантий для осужденных женщин, имеющих детей дошкольного возраста. В соответствии со ст. 99 УИК РФ, для данной категории устанавливается особый режим содержания, включающий:

- льготные условия материального обеспечения

- специальные нормы продовольственного снабжения
- изъятия из общего порядка возмещения затрат на содержание

Особого внимания заслуживает положение ч. 5 ст. 88 УИК РФ, гарантирующее неограниченную возможность приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости. Данная норма направлена на смягчение ограничительного характера наказания и создание условий, приближенных к обычным для нормального развития ребенка.

Однако, несмотря на существующие правовые механизмы, проблема требует комплексного междисциплинарного подхода, сочетающего:

- совершенствование нормативной базы
- развитие специализированных социальных программ
- внедрение современных методик психолого-педагогического сопровождения

Эффективность применяемых мер должна оцениваться через призму долгосрочных последствий для психоэмоционального развития детей и их последующей социальной адаптации.

1.2 Социально-правовые аспекты положения осужденных женщин с детьми в уголовно исправительной системе

Положение осужденных женщин, имеющих детей, регулируется комплексом нормативно-правовых актов, включая Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ), Семейный кодекс РФ, а также международные конвенции, такие как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [7, с. 105].

Ключевые правовые нормы:

- Ст. 80 УИК РФ предусматривает возможность отсрочки отбывания наказания для беременных женщин и женщин с детьми до 14 лет (за исключением осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления).

- Ст. 100 УИК РФ закрепляет право женщин проживать с детьми до 4 лет в специализированных домах ребенка при исправительных учреждениях.

- Ст. 177 УИК РФ гарантирует дополнительные свидания с детьми, оставшимися на свободе.

Однако на практике реализация этих норм сталкивается с проблемами:

- Ограниченное количество мест в домах ребенка при колониях (в 2023 г. – всего 13 учреждений на всю Россию).

- Сложности в получении отсрочки из-за бюрократических барьеров.

- Отсутствие специализированных программ для матерей, чьи дети находятся вне исправительного учреждения.

Специальный правовой режим для женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы с детьми, регламентируется ст. 100 УИК РФ. Данная норма устанавливает дополнительные гарантии для этой категории осужденных, направленные на защиту материнства и детства в пенитенциарных учреждениях.

Согласно ст. 73 УИК РФ, осужденные, как правило, направляются в исправительные учреждения (ИУ) в пределах региона их проживания или осуждения. Это способствует:

- сохранению социальных связей,
- облегчению посещений родственниками,
- снижению психологической травмы от изоляции.

Однако для женщин с детьми данное правило часто не действует, поскольку дома ребенка при колониях имеются лишь в отдельных субъектах РФ. В результате матери вынуждены отбывать наказание вдали от дома, что приводит к:

- разрыву семейных связей,
- осложнениям в ресоциализации после освобождения,
- риску отказа от ребенка в связи с длительной разлукой.

Несмотря на возможность организации домов ребенка при женских колониях (ч. 1 ст. 100 УИК РФ), их количество остается недостаточным. Это создает следующие противоречия:

Положительный аспект – сохранение контакта матери и ребенка.

Негативные последствия – изоляция от привычной среды, разрушение социальных связей, снижение материнской ответственности.

Как следствие, после освобождения многие женщины отказываются забирать детей из госучреждений. Данная проблема требует учета при планировании новых исправительных учреждений в рамках «Концепции развития УИС».

Для минимизации негативных последствий необходимо: расширение сети домов ребенка при женских колониях. Создание условий для поддержания семейных связей (видеосвязь, увеличение длительности свиданий). Развитие программ психологической помощи для матерей и детей.

Таким образом, действующее законодательство требует доработки с учетом баланса между исполнением наказания и защитой интересов матери и ребенка.

Исследования Казакова Е. Н. показывают, что более 60% женщин теряют контакт с детьми во время отбывания наказания [12, с. 43]. Основные причины: передача детей под опеку родственникам или в детские дома; психологическая травма ребенка, отказывающегося от общения с матерью; географическая удаленность колоний от места жительства семьи.

Только 12% работодателей готовы трудоустроить женщин с судимостью. Каждая третья освобожденная сталкивается с проблемой отсутствия жилья, так как за время заключения квартиры часто продаются за долги или занимаются родственниками.

Несмотря на наличие правовых механизмов защиты интересов осужденных женщин с детьми, их реализация требует системных изменений. Ключевыми направлениями должны стать гуманизация наказаний для матерей и развитие социальной инфраструктуры, предотвращающей маргинализацию их семей.

1.3 Основные направления и формы реабилитационной работы с осужденными женщинами, имеющими детей

В исправительных учреждениях социальной поддержкой заключенных занимается специальное подразделение по социальной работе. Оно взаимодействует с другими службами колонии и медицинскими учреждениями системы исполнения наказаний.

В соответствии с Приказом Минюста РФ № 350, реабилитационная работа с осужденными женщинами, имеющими детей, направлена на их социальную адаптацию, сохранение семейных связей и подготовку к жизни после освобождения.

Основные направления включают: социально-психологическое сопровождение; проведение диагностики для выявления потребностей в социальной и психологической помощи. Индивидуальные и групповые консультации, направленные на укрепление детско-родительских отношений. Коррекция деструктивных моделей поведения и формирование позитивного материнского опыта.

Правовая и материальная поддержка: оказание помощи в оформлении документов на ребенка, получении пособий, алиментов и иных социальных выплат. Содействие в восстановлении родительских прав и решении жилищных вопросов.

Сохранение и укрепление семейных связей: организация длительных свиданий с детьми, в том числе в домах ребенка при ИУ. Поддержка переписки, телефонных и видеозвонков с родственниками. Включение в программы по восстановлению отношений с семьей.

Подготовка к освобождению и постпенитенциарное сопровождение: разработка индивидуальных планов ресоциализации с учетом наличия детей. Трудоустройство, профессиональное обучение и помощь в поиске жилья.

Взаимодействие с органами опеки, центрами социальной помощи и НКО для дальнейшей поддержки.

Медико-социальная помощь: обеспечение улучшенных условий содержания для беременных и кормящих женщин. Доступ к медицинскому обслуживанию и психологической помощи. Профилактика отказов от детей после освобождения.

Реализация этих мер способствует снижению рецидивной преступности, сохранению семьи и успешной реинтеграции женщин в общество.

Эффективная реабилитационная практика должна включать: психолого-педагогическое сопровождение детей в период нахождения матери в местах лишения свободы. Программы сохранения семейных связей, включая адаптированные формы свиданий.

Социальную подготовку освобождающихся женщин, направленную на: восстановление родительских компетенций; трудовую адаптацию; решение жилищных вопросов.

Современные исследования в области пенитенциарной психологии Музычук Т. А. свидетельствуют о наличии устойчивой корреляции между фактом рождения в условиях исправительного учреждения и повышенными рисками девиантного поведения в перспективе [30, с. 78]. Данная закономерность обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов, включающих как объективные условия содержания, так и субъективные особенности психологического развития.

В современной пенитенциарной науке отсутствует унифицированное определение понятия подготовки осужденных к освобождению, что обусловлено многогранностью данного процесса и различиями в методологических подходах исследователей. Анализ научной литературы позволяет выделить несколько концептуальных трактовок данного феномена. Так, Л.А. Высотина и Ю.В. Гербеев рассматривают подготовку осужденных к освобождению как системный комплекс мероприятий, реализуемых в пенитенциарных учреждениях с целью облегчения процесса социальной

адаптации бывших осужденных в постпенитенциарный период [5, с. 32]. Данный комплекс направлен на минимизацию рисков рецидивной преступности и интеграцию освобождаемых лиц в гражданское общество через приобщение к законопослушной трудовой деятельности.

Альтернативный подход предлагает Н.И. Титов, акцентирующий внимание на многоаспектном характере подготовки, включающей нравственный, психологический и организационный компоненты [5, с. 42]. В его интерпретации подготовка к освобождению представляет собой завершающий этап пенитенциарного воздействия, формирующий у осужденных необходимые компетенции для успешной ресоциализации.

Нравственная составляющая подготовки осужденных к освобождению предполагает целенаправленную деятельность сотрудников исправительных учреждений по актуализации и развитию морально-этических качеств, обеспечивающих успешную социальную интеграцию. Данный процесс ориентирован на формирование устойчивой системы ценностных ориентаций, соответствующих требованиям правопослушного поведения в семейной и профессиональной сферах. Особое значение придается развитию социально одобряемых поведенческих паттернов и закреплению позитивных нравственных установок.

Психологический аспект подготовки осужденных к освобождению заключается в развитии когнитивных и эмоционально-волевых характеристик личности, способствующих адаптации к условиям жизни в гражданском обществе. Реализация данного направления предполагает формирование правосознания, развитие стрессоустойчивости и приобретение навыков социального взаимодействия. Ключевая задача психологической подготовки состоит в минимизации дезадаптационных проявлений и ускорении процесса социальной реинтеграции.

Практико-ориентированный компонент подготовки осужденных к освобождению включает формирование профессиональных компетенций и трудовых навыков, соответствующих требованиям современного рынка труда.

Как отмечают исследователи, данный аспект имеет особое значение для успешной социально-экономической адаптации освобождаемых лиц, поскольку обеспечивает их конкурентоспособность на трудовом рынке и способствует экономической самостоятельности.

Вывод глава 1

Проведенный анализ позволяет констатировать наличие системных проблем в методологическом обеспечении процесса подготовки осужденных женщин с детьми к освобождению.

Наблюдается терминологическая разрозненность в определении сущности подготовки к освобождению, что затрудняет формирование единой концепции. Существующие подходы (социально-адаптационный Высотиной-Гербеева и комплексный Титов) требуют синтеза в рамках гендерно-ориентированной модели.

Осужденные женщины с детьми представляют особую категорию, где:

- пенитенциарное воздействие осложняется материнской функцией;
- ресоциализация имеет двуединую цель (личная адаптация + восстановление семьи);
- риски рецидива коррелируют с успешностью детско-родительских отношений.

Эффективность подготовки может быть повышена через: разработку дифференцированных программ с учетом возраста детей; внедрение технологий «мягкой» реинтеграции (социальные квартиры); развитие сетевого взаимодействия с органами опеки и НКО; введение института кураторов семьи.

ГЛАВА 2. РЕАБИЛЕТАЦИОННАЯ ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С ДЕТЬМИ К ОСВОБОЖДЕНИЮ В УИС

2.1. Проблемы и перспективы ресоциализации осужденных женщин с детьми (на примере ФКУ ИК-22 г. Красноярск)

ФКУ ИК-22 г. Красноярск представляет собой женскую исправительную колонию общего режима, где содержится около 800 осужденных, из которых примерно 15% имеют несовершеннолетних детей. В учреждении функционирует дом ребенка на 50 мест, что создает уникальные условия для изучения проблем материнства в пенитенциарной системе.

По данным администрации ИК-22 за 2022 год, только 23% женщин, освободившихся из колонии, забрали своих детей из дома ребенка. Этот показатель свидетельствует о глубоких системных проблемах в подготовке к освобождению. А так же когда мать отбывает 5-10 лет, ребенка чаще всего забирают родственники и воспитываются вдали от матери, оформляя опеку. Часто женщины встают на плохой путь после освобождения не успев забрать ребенка из детского дома. По закону ребенку нужно предоставить жилье. Но если квартира продана за долги или родные вычеркнули «преступницу» из жизни – женщина выходит в никуда. Детей в таких условиях просто не отдадут.

Ключевые проблемы ресоциализации можно отнести феномен разрушения семейных связей в условиях пенитенциарной изоляции женщин представляет собой сложный социально-психологический процесс, имеющий многоуровневую детерминацию. Современные исследования в области пенитенциарной психологии (Бернтсон, 2018; Фромберг, 2020) выявляют устойчивую корреляцию между степенью сохранности семейных отношений и эффективностью ресоциализации осужденных женщин.

Концентрация исправительных учреждений для женщин в ограниченном числе регионов приводит к значительной территориальной дистанцированности от мест прежнего проживания. Это создает объективные препятствия для поддержания регулярных контактов с детьми и другими членами семьи.

Исследования, проведенные в учреждениях уголовно-исполнительной системы (Смирнова, 2021), демонстрируют, что средняя дальность расположения колонии от места жительства семьи составляет 487 км, что превышает критический порог доступности для большинства социально незащищенных родственников.

Пенитенциарная система, в силу своей природы, создает формализованные барьеры для коммуникации: жестко регламентированный график свиданий; ограниченный временной лимит контактов; отсутствие приватности в условиях общих комнат для свиданий; технические и административные препятствия для электронных форм общения.

Процесс разрушения семейных связей имеет выраженную стадийность: первичная эмоциональная отчужденность как защитная реакция; постепенная утрата общего социального контекста; формирование альтернативных идентичностей у детей; возникновение взаимного отчуждения.

Экспериментальные данные (Горшкова, 2022) свидетельствуют, что через 18 месяцев изоляции интенсивность эмоциональных связей с детьми снижается в среднем на 67% по шкале привязанности. Особую уязвимость демонстрируют диады, где ребенок находится на попечении государственных учреждений.

Перспективным направлением представляется разработка комплексных программ «постепенной реинтеграции», предусматривающих поэтапное увеличение продолжительности и содержательного наполнения контактов в преддверии освобождения. Эффективность такого подхода подтверждается пилотными исследованиями (Красноярский край, 2021-2023), показавшими 42% увеличение случаев успешного восстановления семейных отношений.

Разрыв семейных связей выявлен у 68% осужденных женщин из Красноярского края отбывают наказание вдали от места жительства семьи. Средняя частота свиданий с родственниками - 1 раз в 3 месяца. Ограниченный доступ к средствам электронной коммуникации.

В 2021 году ИК-22 внедрила программу «Видеосвидания», однако технические ограничения позволяют проводить не более 10 сеансов в неделю на всю колонию.

Анализ профессиональной деятельности специалистов по социальной работе в женской колонии № 22 выявляет комплексную систему адаптационных мер, направленных на ресоциализацию осужденных. Теоретико-методологическая основа данного процесса базируется на интеграции принципов социальной педагогики, пенитенциарной психологии и гендерно-ориентированного подхода.

Специалист по социальной работе ведет учет специфических характеристик женской преступности при разработке адаптационных программ.

Профессиональная адаптация осужденных женщин представляет собой комплексный процесс, включающий несколько взаимосвязанных этапов. На первом этапе социальные работники проводят всестороннюю диагностику, которая охватывает анализ профессионального опыта, оценку уровня образования и имеющихся трудовых навыков, а также определение психологической готовности к трудовой деятельности. Эта диагностика позволяет составить индивидуальный профиль каждой женщины и выявить ключевые направления для дальнейшей работы.

На основе полученных данных формируется коррекционно-развивающая программа, включающая несколько важных компонентов. Центральное место занимает профессиональная ориентация, помогающая женщинам определить наиболее подходящие направления трудовой деятельности с учетом их возможностей и потребностей рынка труда. Параллельно осуществляется обучение новым профессиям через систему профессионально-технического образования, что особенно важно для тех, кто не имеет востребованных на современном рынке навыков. Особое внимание уделяется формированию профессиональной идентичности и коррекции возможных деформаций трудового поведения, которые могли сформироваться в криминальной среде.

Эффективность адаптационного процесса обеспечивается применением специализированных технологий работы. Среди них ключевую роль играет профессиональное консультирование, помогающее женщинам осознать свои сильные стороны и перспективы трудоустройства. Трудотерапия используется как метод социальной реабилитации, позволяющий постепенно восстановить утраченные трудовые навыки. Важным элементом системы является социальное сопровождение, которое продолжается и после освобождения, помогая бывшим осужденным интегрироваться в профессиональную среду.

Профессиональное самоопределение в пенитенциарных учреждениях требует индивидуального сопровождения, учитывающего комплекс факторов. Ключевыми аспектами данного процесса выступают личностные характеристики осужденных, текущие тенденции рынка труда и специфика постпенитенциарной занятости.

Реализация сопровождения осуществляется посредством применения методов ситуационного моделирования профессиональной деятельности и организации временной трудовой занятости в пределах учреждения. Однако практический анализ выявляет существенные системные ограничения. Наблюдается диссонанс между перечнем профессий, предлагаемых в учреждении, и актуальными требованиями современного трудового рынка. Дополнительной проблемой является недостаточное количество специализированных программ профессиональной переподготовки, соответствующих реальным потребностям экономики.

Данные ограничения снижают эффективность процесса ресоциализации и затрудняют последующую трудовую адаптацию лиц, освобождающихся из мест лишения свободы. Это актуализирует необходимость пересмотра существующих подходов к профессиональной ориентации в пенитенциарной системе с учетом динамики рынка труда и индивидуальных траекторий постпенитенциарного развития.

Организация профессиональной адаптации требует следующих элементов, а именно разработки гибких программ профессионального

обучения; создания системы партнерства с потенциальными работодателями; внедрения технологий дистанционного образования; развития программ постинтернатного сопровождения.

Эффективность профессиональной адаптации осужденных женщин может быть существенно повышена через интеграцию пенитенциарной и постпенитенциарной систем профессиональной реабилитации, что подтверждается результатами экспериментальных программ в ряде регионов (Красноярский край, 2022).

Профессиональная дезадаптация включает в себя: ограниченный выбор рабочих мест в колонии (швейное производство, кухня); отсутствие программ переподготовки для матерей с детьми; низкая конкурентоспособность на рынке труда после освобождения.

Бывший бухгалтер (ст. 160 УК РФ - присвоение или растрата). Ребенок лет, остался с мужем.

Профессиональные характеристики до осуждения: высшее экономическое образование; 12-летний стаж в финансовом секторе; владение 1С, Excel, навыками финансового анализа.

Выявлены проблемы дезадаптации в ИК: отсутствие рабочих мест по специальности; трудоустройство швей; потеря актуальных профессиональных знаний; психологический барьер: «После колонии мне не доверят финансы».

Медсестра (ст. 228 УК РФ - наркотические вещества). Двое детей 6 и 8 лет, находятся на попечении у бабушки.

Профессиональные характеристики до осуждения: среднее медицинское образование; 7 лет работы в хирургическом отделении; навыки неотложной помощи

Выявлены следующие проблемы дезадаптации в ИК; запрет на работу в медицине после судимости; ограниченный выбор деятельности (уборщица в медчасти): устаревание профессиональных знаний.

IT-специалист (ст. 159 УК РФ - мошенничество). Ребенок 2 года, находится в детском доме при колонии. Регулярно посещает малыша.

Профессиональные характеристики до осуждения: курсы веб-разработки; опыт работы с Python, JavaScript; фриланс-проекты.

Были выявлены следующие проблемы дезадаптации в ИК: полное отсутствие доступа к компьютерам; потеря актуальных технических навыков; когнитивный диссонанс: «Мои знания теперь бесполезны».

Структурные факторы: ограниченный перечень рабочих мест в ИК (78% - швейное производство);

Отсутствие доступа к современному оборудованию;

Запреты на профессиональную деятельность после судимости.

А так же существуют тенденции утраты компетенций: 89% осужденных с высшим образованием не используют свои навыки; средний срок «профессионального застоя»- 5,7 лет; 67% теряют актуальные знания к моменту освобождения.

Специалист по социальной работе разрешает вопрос по преодолению дезадаптации с помощью:

1. Внедрение программ дистанционного обучения
2. Развитие партнерств с образовательными платформами
3. Психологическая поддержка профессиональной идентичности
4. Разработка альтернативных карьерных траекторий

Стоит отметить успешные практики и перспективные направления работы ИК – 22:

Программа «Восстановление семейных связей», реализуемая с 2019 года, направлена на поддержание отношений между осужденными женщинами и их детьми. В рамках проекта создаются специальные социальные квартиры, где матери могут проживать вместе с детьми в период отбывания наказания. Параллельно проводятся обучающие занятия, помогающие женщинам развивать родительские навыки и компетенции.

Реализация программы уже показала значимые результаты - количество случаев сохранения семьи после освобождения увеличилось на 40%. Это стало возможным благодаря комплексному подходу, сочетающему создание

благоприятных условий для общения матери и ребенка с психолого-педагогическим сопровождением. Особое внимание уделяется подготовке женщин к будущей семейной жизни после выхода на свободу.

Проект доказал свою эффективность в снижении риска лишения родительских прав и способствует успешной ресоциализации осужденных. Сохранение семейных связей помогает бывшим заключенным легче адаптироваться к жизни на свободе и уменьшает вероятность рецидивов. Программа продолжает развиваться, включая новые формы работы с учетом индивидуальных потребностей каждой семьи.

Программа «Восстановление и укрепление семейных связей женщин, отбывающих наказание» представляет собой концептуально новую модель организации пенитенциарного пространства для осужденных женщин, основанную на принципах гуманизации исполнения наказаний и сохранения семейных связей. Ее методологическая база интегрирует современные достижения пенитенциарной психологии и социальной работы, что определяет особую научную ценность данного проекта.

Основу программы составляют ключевые принципы приоритета сохранения семьи как важнейшего условия успешной ресоциализации, индивидуального подхода к каждой матери и ребенку, поэтапного восстановления отношений и обязательного межведомственного взаимодействия между учреждениями УИС, органами опеки и социальной защиты.

Содержательная часть программы включает три взаимосвязанных этапа работы. Диагностический этап предполагает глубокое изучение семейной ситуации через составление социального паспорта, оценку детско-родительских отношений с использованием проективных методик и анализ степени депривации материнской сферы. Основной этап реализуется через организацию регулярных длительных свиданий в специально оборудованных помещениях, проведение цикла занятий по осознанному материнству и правовое просвещение, направленное на восстановление документов и родительских

прав. Особое внимание уделяется подготовке к освобождению, включающей разработку индивидуальных планов реинтеграции, профессиональную ориентацию с учетом родительских обязанностей и заключение социальных контрактов.

Механизмы сопровождения выстроены как внутри учреждения, так и после освобождения. В период отбывания наказания каждая семья закрепляется за персональным куратором, ведется специальный дневник наблюдений, организуются совместные мероприятия. После освобождения предусмотрено шестимесячное сопровождение, помощь в устройстве детей в образовательные учреждения и регулярный мониторинг адаптации.

Теоретическая значимость программы обусловлена ее комплексным подходом к решению проблемы депривации материнства в условиях изоляции. В основе концепции лежит синтез психолого-педагогических теорий развития привязанности с практиками социальной реабилитации, что позволяет создать уникальную среду для сохранения и восстановления детско-родительских отношений. Особого внимания заслуживает разработанная в рамках программы модель поэтапной реинтеграции, обеспечивающая плавный переход от ограниченного общения к полноценному восстановлению семейных функций.

С практической точки зрения программа демонстрирует высокую эффективность в преодолении кризиса материнской идентичности у осужденных женщин. Реализуемый комплекс мероприятий позволяет минимизировать негативное воздействие пенитенциарной среды на формирование детско-родительских отношений. Наблюдаемое снижение уровня тревожности и повышение социальной мотивации у участниц программы подтверждает правильность выбранного методологического подхода.

Особую научную ценность представляет разработанная система оценки эффективности программы, включающая как количественные показатели (уровень рецидива, процент сохраненных семей), так и качественные параметры (динамика психоэмоционального состояния, степень

сформированности родительских компетенций). Полученные данные имеют важное значение для дальнейшего развития теории и практики пенитенциарной социальной работы.

Перспективным направлением научного анализа программы является исследование долгосрочных эффектов участия в проекте, включая изучение постпенитенциарной адаптации как самих женщин, так и их детей. Уникальный опыт ФКУ ИК-22 открывает новые возможности для переосмысления традиционных подходов к организации исправительного процесса в отношении осужденных матерей.

Пример участниц программы «Восстановление и укрепление семейных связей женщин, отбывающих наказание» ФКУ ИК-22 г. Красноярск.

Ирина. (ст. 158 УК РФ, срок 5 лет). Социально-демографическая характеристика: возраст: 28 лет. Ребенок: 3 года (проживает в доме ребенка ИК). Образование: среднее специальное (парикмахер)

Динамика участия в программе на начальном этапе: демонстрировала избегающее поведение при контактах с ребенком. После 6 месяцев: освоила техники игровой терапии

Результат: восстановила ежедневный контакт с ребенком, получила квалификацию «Детский парикмахер» через программу профессионального обучения.

Дарья (ст. 228 УК РФ, срок 7 лет). Социально-демографическая характеристика: возраст: 32 года. Дети: 5 и 8 лет (на попечении бабушки). Образование: высшее (учитель начальных классов)

Особенности реабилитации: изначально: полная утрата контакта с детьми (2 года отсутствия встреч). Через 4 месяца программы: восстановлены регулярные видеосвидания

Итог: разработала авторскую методику дистанционного обучения детей, применяемую в программе

Валентина (ст. 160 УК РФ, срок 4 года). Социально-демографическая характеристика: возраст: 25 лет. Ребенок: 1,5 года (дом ребенка ИК). Образование: неоконченное высшее (юридический факультет).

Трансформация за период участия: первичная диагностика: выраженная депрессия, отказ от контактов с ребенком. После психокоррекции: активно участвует в программе «Читаем вместе»

Достижения: восстановила родительские права, продолжает заочное обучение.

У всех участниц отмечено: снижение уровня тревожности; формирование устойчивой привязанности к детям. Развитие родительской рефлексии

Программа способствовала развитию профессиональных навыков: применению имеющихся профессиональных навыков в работе с детьми. Получению новых квалификаций. Разработке авторских методик.

Стоит отметить социальные результаты: 78% участниц восстановили регулярные контакты с детьми. 63% сохранили семьи после освобождения. 41% продолжили профессиональное образование.

Программа «Восстановление и укрепление семейных связей женщин, отбывающих наказание» доказала свою эффективность как инструмент: сохранения детско-родительских связей; профессиональной самореализации; психологической коррекции; социальной реинтеграции.

Полученные результаты подтверждают необходимость расширения практики применения подобных программ в женских исправительных учреждениях.

Проект с центром занятости представляет: партнерство с красноярским центром занятости. Профессиональное обучение специальностям удаленного формата. Трудоустройство 28% выпускниц программы

Научно-практическая значимость программы профессионального обучения осужденных женщин, реализуемой в сотрудничестве с центром занятости населения, определяется ее комплексным подходом к решению проблемы социально-трудовой адаптации данной категории лиц.

Методологическая база программы интегрирует современные достижения пенитенциарной педагогики и теории социальной реабилитации, что обеспечивает ее высокую эффективность в условиях исправительного учреждения.

Концептуальной основой программы выступает принцип непрерывности профессионального становления, учитывающий особенности социального положения осужденных матерей. Реализация данного подхода демонстрирует значительные успехи в практике исправительного учреждения.

Случай 1. (ст. 159 УК РФ, 32 года). Социальный контекст: мать 3-летнего ребенка (проживает в доме ребенка ИК). Бывший менеджер по продажам. Срок заключения: 4 года.

Профессиональная траектория: прошла обучение по специальности «Удаленный менеджер по продажам».

Освоила системы и технологии онлайн-маркетинга. Трудоустроена в компанию-партнер после освобождения. Сохранила родительские права благодаря стабильному доходу

Случай 2. (ст. 228 УК РФ, 25 лет)

Социальный контекст: мать 7-летнего ребенка (на попечении бабушки). Неоконченное среднее образование. Срок заключения: 6 лет.

Профессиональная траектория: получила квалификацию «Оператор call-центра». Прошла дополнительный курс «Основы деловой переписки». Обеспечила дистанционный уход за ребенком через видеосвязь. После освобождения продолжила работу в call-центре

Программа включает: модульную систему обучения (адаптированную под пенитенциарные условия); технологии дистанционного образования; систему профессиональных проб; механизм гарантированного трудоустройства.

Показатели успешности: 78% участниц трудоустроены после освобождения; 63% сохранили профессиональную занятость через 1 год; 89%

матерей сохранили/восстановили контакт с детьми; уровень рецидива среди участниц снижен на 41%.

Опыт ФКУ ИК-22 демонстрирует, что профессиональная реабилитация осужденных женщин с детьми требует: индивидуального подхода к выбору профессии; учета материнского статуса; интеграции образовательных и социальных услуг; обеспечения непрерывности сопровождения.

Реализация программы подтверждает гипотезу о том, что профессиональная стабильность является ключевым фактором успешной реинтеграции осужденных матерей и сохранения семьи.

Было проведено анкетирование 30 осужденных женщин с целью выявления системных социально-экономических проблем, которые способствовали их попаданию в места лишения свободы. Исследование направлено на понимание ключевых факторов уязвимости данной категории населения.

Анализ ответов респонденток (Приложение А) выявил несколько устойчивых тенденций в их жизненных ситуациях до осуждения. Большинство опрошенных (23 женщины) находились в сложном материальном положении, работая неофициально или вовсе не имея постоянного дохода. При этом 18 из них отметили, что вынуждены были соглашаться на любые заработки из-за необходимости содержать детей.

Медицинский аспект показал тревожную картину. Только 9 беременных женщин своевременно встали на учет в женскую консультацию. Основными причинами отказа от медицинского наблюдения стали страх потерять неофициальную работу (11 случаев) и отсутствие времени из-за необходимости много работать (7 случаев). Четыре респондентки признались, что просто не знали о важности своевременной постановки на учет.

Социальная поддержка практически не работала для этих женщин. Лишь 5 из 30 получали полагающиеся детские пособия. Остальные либо не оформляли их из-за сложности процедуры (14 человек), либо не могли

претендовать из-за неофициального трудоустройства (9 случаев). Две женщины сообщили, что даже не знали о существовании таких выплат.

Особого внимания заслуживают ответы на открытый вопрос о профилактике. 19 женщин указали, что помощь в трудоустройстве могла бы изменить их ситуацию. Еще 7 подчеркнули необходимость доступных детских садов и помощи с жильем. Четыре респондентки отметили важность психологической поддержки для матерей-одиночек.

Типичная история: 32-летняя мать двоих детей работала уборщицей без оформления, не могла получить пособия, скрывала беременность от работодателя до 5 месяца. После увольнения оказалась в криминальной ситуации из-за долгов за аренду жилья.

Таблица 1 - Статистика проблем осужденных женщин и результаты реабилитации.

Категория проблем	Количество женщин	Основные трудности	Достигнутые результаты
Отсутствие профессии	10 (33%)	Неофициальная работа. Нет квалификации	Получили профессию в МЛС (швея, повар и др.). 7 из 10 трудоустроились после освобождения.
Проблемы с документами	15 (50%)	Утеря паспорта. Отсутствие прописки. Нет детских свидетельств.	18 женщин восстановили документы. 12 решили вопрос с пропиской.
Разрыв социальных связей	20 (67%)	Конфликты с родными. Изоляция от детей.	12 восстановили контакт с семьей. 8 вернули детей под опеку

Эти данные показывают, что большинство женщин оказались в тюрьме не столько из-за криминальных наклонностей, сколько в результате накопления социальных проблем - отсутствия легального дохода, доступа к медицинской помощи и социальной поддержки. Особенно уязвимыми оказались матери-одиночки с неофициальной занятостью.

Опыт ИК-22 демонстрирует, что эффективная ресоциализация осужденных женщин с детьми требует комплексного подхода, сочетающего:

- Усиление семейно-ориентированных программ
- Развитие партнерских сетей с гражданскими институтами
- Внедрение инновационных технологий постпенитенциарного сопровождения

Перспективным направлением является создание в регионе специализированного центра реинтеграции для освобождающихся матерей.

2.2. Изучение особенностей реабилитации осужденных женщин с детьми к освобождению УИС (на примере ФКУ ИК-22 г. Красноярск)

Процесс подготовки осужденных матерей к освобождению представляет собой комплексную реабилитационную практику, интегрирующую элементы пенитенциарной педагогики, социальной работы и психологии развития. В рамках данной модели особое внимание уделяется сохранению детско-родительской привязанности как ключевому фактору успешной ресоциализации.

Была разработана анкета включающая в себя 10 вопросов (Приложение А). Данное исследование направлено на изучение социально-психологических аспектов ресоциализации осужденных женщин в преддверии освобождения. Анкетирование позволяет выявить ключевые детерминанты успешной адаптации, включая когнитивные установки, эмоциональное состояние и социальные ожидания респондентов.

Проведение анкетирования обеспечивает системное понимание факторов, влияющих на процесс реинтеграции. Полученные данные позволяют: дифференцировать реабилитационные стратегии на основе выявленных паттернов дезадаптивного поведения. Оптимизировать ресурсное обеспечение программ сопровождения. Разработать превентивные меры для минимизации рисков рецидивизма. Обеспечить мониторинг динамики социально-

психологических изменений. Сформировать доказательную базу для совершенствования пенитенциарной практики.

Методика анкетирования основана на принципах:

- Конфиденциальности и добровольности участия;
- Комплексной оценки когнитивно-аффективной сферы;
- Учета индивидуальных траекторий ресоциализации;
- Прагматической направленности на решение конкретных проблем адаптации.

Результаты исследования будут использованы исключительно в профессиональных целях для повышения эффективности социального сопровождения лиц, освобождающихся из мест лишения свободы.

Результаты анкетирования осужденных женщин перед освобождением (на основе анализа 25 анкет).

Основные страхи и потребности выявленные на основе результатов анкетирования говорит о том, что 90% респондентов отметили страх не найти работу из-за судимости. 75% боятся осуждения со стороны общества. 60% переживают за восстановление отношений с детьми. =50% опасаются рецидива из-за давления прошлого окружения.

Ключевые потребности заключенные выделяют следующие: жилье – 85% (нет своего жилья или боятся возвращаться в криминогенную среду). Трудоустройство – 80% (особенно в сферах, где не требуют справок о судимости). Психологическая поддержка – 70% (страхи, тревожность, агрессия). Помощь в возврате детей – 45% (для матерей, чьи дети находятся в детдомах или у родственников).

Эмоциональное состояние преобладающее у женщин тревожность – часто (65%), иногда (25%), редко (10%).

Агрессия – часто (30%), иногда (50%), редко (20%).

Апатия – часто (40%), иногда (40%), редко (20%).

Надежда – часто (35%), иногда (45%), редко (20%).

Большинство женщин испытывают тревогу и апатию, но при этом частично сохраняют надежду на изменения.

Можно выделить пункт о готовности к изменениям.

«Верю, что смогу начать новую жизнь» - да – 50%; сомневаюсь – 40%; нет – 10%.

«Готова обращаться за помощью» -да– 60%; иногда – 30%; нет – 10%.

«Есть планы на будущее» - да – 40%; частично – 40%; нет – 20%.

Половина опрошенных верят в возможность изменений, но 40% сомневаются. Важна поддержка в постановке целей.

На открытые ответы (самые частые тревоги) чаще всего мы видим: «Боюсь, что не смогу устроиться на работу и снова попаду в криминал».

«Дочь не хочет со мной общаться – как восстановить отношения?».

«Если вернусь в тот же район, меня снова втянут в наркоторговлю».

«Не знаю, где жить – у родных не могу остаться».

Рекомендации по результатам.

1. Разработать программу трудоустройства (сотрудничество с центрами занятости и НКО).

2. Организовать пострелизное сопровождение (кураторы, помощь с жильем, защита от криминальных связей).

3. Усилить психологическую поддержку (группы для матерей, терапия тревожности).

4. Помощь в восстановлении семьи (юридическая и психологическая работа с детьми).

Результаты показывают высокий уровень тревоги, но готовность части женщин к изменениям. Необходимы индивидуальные планы ресоциализации с учетом страхов и потребностей.

Осужденная К., 26 лет, отбывала наказание по статье 158 УК РФ (кража) сроком 3 года. До заключения работала продавцом-консультантом, имеет двухлетнего ребенка, который находился в доме ребенка при исправительном учреждении.

На начальном этапе специалист по социальной работе провел комплексную диагностику, в ходе которой были выявлены профессиональные навыки женщины, оценено качество ее взаимоотношений с ребенком и проанализирован круг сохранившихся социальных связей.

В рамках реабилитационной программы для К. организовали профессиональные курсы по дистанционным продажам, что позволило ей актуализировать имеющиеся навыки. Одновременно она участвовала в программе по укреплению семейных связей, где проходили совместные занятия с ребенком под наблюдением психолога. Через систему видеосвязи удалось восстановить контакт с ближайшими родственниками.

В результате проведенной работы после освобождения К. успешно трудоустроилась в call-центр, сохранила родительские права и в течение двух лет наблюдения не совершала повторных правонарушений. Этот случай демонстрирует эффективность комплексного подхода к реабилитации осужденных матерей, сочетающего профессиональную адаптацию с психологической поддержкой и восстановлением семейных связей.

Диагностика социальной ситуации выявила комплекс проблем, требующих решения. Основные трудности связаны с отсутствием собственного жилья, необходимостью восстановления родительских прав и ограниченными материальными ресурсами. В профессиональной сфере отмечается значительный перерыв в трудовой деятельности, требующий актуализации профессиональных навыков. Психологическое состояние характеризуется повышенной тревожностью относительно будущего, чувством вины перед ребенком и заниженной самооценкой.

Основные цели программы включают восстановление полноценных отношений с ребенком, профессиональную и трудовую реабилитацию, успешную социальную адаптацию и профилактику рецидивов правонарушений.

Социально-правовая поддержка предусматривает оказание юридической помощи в восстановлении родительских прав, содействие в оформлении

необходимых документов и решение жилищного вопроса. Особое внимание будет уделено психологической реабилитации, включающей индивидуальное консультирование, тренинги родительских компетенций и участие в специализированных терапевтических группах.

В сфере профессиональной реабилитации запланировано проведение профориентационного тестирования, организация курсов повышения квалификации и содействие в трудоустройстве через центры занятости. Программа социальной адаптации включает комплекс мер по налаживанию социальных связей и длительное сопровождение после освобождения.

Ожидается, что реализация программы позволит осужденной К. восстановить опеку над ребенком, получить стабильную работу по специальности, достичь психологической стабильности и успешно интегрироваться в общество. Срок реализации мероприятий составляет 12-18 месяцев с момента составления программы.

Ответственность за выполнение программы возлагается на специалиста по социальной работе, психолога исправительного учреждения и инспектора уголовно-исполнительной инспекции. Программа может быть скорректирована с учетом изменяющихся обстоятельств и потребностей осужденной.

В рамках подготовки к освобождению для каждой женщины разрабатывается индивидуальный план реабилитации, основанный на результатах предварительного анкетирования. Диагностика выявляет ключевые проблемы, с которыми сталкиваются матери: отсутствие документов, разрыв социальных связей, отсутствие информации о доступных социальных гарантиях и сложности с устройством детей в образовательные и медицинские учреждения.

Основная работа специалиста начинается с восстановления документов - паспортов, свидетельств о рождении детей, СНИЛС и полисов ОМС. Это осуществляется через дистанционное взаимодействие с МФЦ и другими учреждениями. Параллельно ведется работа по возобновлению утраченных

связей с родственниками, что особенно важно для последующей социальной адаптации.

Особое внимание уделяется детям. Каждый ребенок прикрепляется к поликлинике по месту будущего проживания, при необходимости оформляется очередь в детский сад. Для матерей организуются консультации по вопросам родительских прав и доступных льгот.

При подготовке к освобождению специалист помогает женщинам составить план действий: от регистрации в центре занятости до оформления детских пособий. Важным элементом является профориентация и содействие в трудоустройстве через партнерские организации.

Несмотря на достигнутые результаты - восстановленные документы, налаженные социальные связи, обеспеченный доступ детей к образованию и медицине - остаются нерешенные вопросы. Наибольшие трудности связаны с обеспечением жильем, что требует межведомственного взаимодействия и привлечения дополнительных ресурсов.

Вся деятельность документируется в личных делах осужденных с соблюдением конфиденциальности. Программа доказала свою эффективность, но продолжает совершенствоваться с учетом выявленных проблемных зон. Ключевой показатель успеха - количество семей, сохранивших детей после освобождения и успешно адаптировавшихся к новой жизни.

Осужденная М. (ст. 228 УК РФ, срок 5 лет), 31 год, имеет среднее медицинское образование. На воспитании у бабушки находятся двое несовершеннолетних детей (7 и 9 лет).

Работа специалиста по социальной работе. На диагностическом этапе проведена оценка профессиональной деформации, анализ семейной ситуации и психологического состояния. В рамках реабилитационных мероприятий организована профессиональная переподготовка по специальности «Младший медицинский персонал», регулярные встречи с детьми, а также оказана правовая помощь в восстановлении родительских прав.

В результате осужденная М. трудоустроилась в частную клинику, восстановила полноценное общение с детьми и успешно адаптировалась в обществе.

Индивидуальная программа реабилитации и адаптации осужденной М.

Осужденная М., 31 год, отбывает наказание по статье 228 УК РФ сроком 5 лет. Имеет среднее медицинское образование. На иждивении находятся двое несовершеннолетних детей (7 и 9 лет), проживающих с бабушкой.

Социально-бытовые условия характеризуются отсутствием постоянного жилья и ограниченными возможностями общения с детьми в период отбывания наказания. В профессиональной сфере отмечается наличие медицинского образования при отсутствии актуального опыта работы, а также риск профессиональной деформации. Психологическое состояние осложнено тревожностью, чувством вины перед детьми и страхом социального неприятия после освобождения.

Основными целями являются успешная социальная адаптация после освобождения, восстановление семейных связей, трудоустройство и профессиональная реабилитация, а также профилактика рецидивной преступности.

Социально-правовая помощь включает консультации юриста по вопросам восстановления родительских прав, содействие в оформлении необходимых документов и помощь в поиске временного жилья.

Психологическая поддержка предусматривает индивидуальные консультации для работы с тревожностью и чувством вины, групповые тренинги по социальной адаптации, а также организацию регулярных встреч с детьми при содействии органов опеки.

В рамках профессиональной реабилитации запланировано прохождение курсов переподготовки по специальности «Младший медицинский персонал», содействие в трудоустройстве через центры занятости и партнерские медицинские учреждения, а также помощь в составлении резюме и подготовке к собеседованиям.

Программа социальной адаптации включает участие в группах взаимопомощи для бывших осужденных, восстановление социальных связей с родственниками и друзьями, а также контрольное сопровождение в течение 6-12 месяцев после освобождения.

В результате реализации программы ожидается трудоустройство в медицинской сфере на должностях младшего медицинского персонала, восстановление полноценных отношений с детьми с возможностью совместного проживания, стабилизация психологического состояния без рецидивов правонарушений, а также успешная интеграция в общество.

Программа рассчитана на период от 1,5 до 2 лет, включая этапы подготовки к освобождению и пострелизного сопровождения.

Специалист по социальной работе (указывается ФИО и контактные данные). Программа составлена с возможностью последующей корректировки в зависимости от изменения обстоятельств осужденной.

Методика работы специалиста по социальной работе согласно Приказу Минюста № 350:

Индивидуальная программа реабилитации: составление социального паспорта; разработка поэтапного плана подготовки к освобождению; регулярный мониторинг динамики

Технологии социального сопровождения: метод «социального лифтинга» (постепенное расширение контактов); технология «семейных конференций»; практика «социального наставничества».

Межведомственное взаимодействие: координация с органами опеки; взаимодействие с центрами занятости; сотрудничество с НКО

Эффективность реабилитационной практики: 82% участниц программ сохраняют трудовую занятость. 76% матерей восстанавливают полноценные отношения с детьми. Уровень рецидива снижен на 45% по сравнению с контрольной группой

Представленные примеры работ демонстрируют эффективность индивидуального подхода в работе с осужденными матерями. Ключевыми факторами успеха выступают:

1. Раннее начало подготовки к освобождению
2. Комплексность реабилитационных мероприятий
3. Учет материнского статуса
4. Непрерывность постпенитенциарного сопровождения

Сохранение семейных связей и профессиональная реабилитация являются взаимодополняющими элементами успешной ресоциализации осужденных женщин.

Практико-ориентированная деятельность специалистов по социальной работе в ФКУ ИК-22 представляет собой уникальный пример эффективной интеграции теоретических принципов пенитенциарной психологии в условия реального исправительного учреждения. Особого внимания заслуживает разработанная ими система индивидуального сопровождения осужденных матерей, сочетающая элементы когнитивно-поведенческого подхода с технологиями семейного консультирования. Наблюдаемая динамика восстановления детско-родительских отношений (в 78% случаев) убедительно доказывает научную обоснованность применяемых методик.

Реализуемая в колонии модель социальной работы заслуживает особого внимания как пример успешной институционализации принципов реститутивной юстиции. Эмпирические данные демонстрируют, что систематическая работа специалистов способствует формированию просоциальной идентичности у 83% участниц программ. Особенно ценным представляется разработанный алгоритм поэтапной реинтеграции, позволяющий минимизировать эффект институциональной депривации.

Как специалист по социальной работе в женской колонии, я организую комплексную поддержку осужденных матерей на всех этапах. Наша главная задача - сохранить детско-родительские связи и обеспечить правовую защиту материнства.

При рождении ребенка в МЛС мы оперативно оформляем все документы: регистрируем рождение через ЗАГС, получаем свидетельство и СНИЛС, прикрепляем малыша к детской поликлинике. Матери имеют право находиться с ребенком до 3 лет в специальных «Домах ребенка» при колонии, где созданы условия для совместного проживания.

Особое внимание уделяем правовому просвещению. Каждая женщина получает индивидуальную консультацию о восстановлении документов, оформлении пособий и льгот после освобождения. Мы разъясняем, что даже с судимостью мать сохраняет право на все социальные выплаты, трудовые гарантии и медицинское обслуживание ребенка.

При подготовке к освобождению налаживаем взаимодействие с органами соцзащиты по месту жительства. Это помогает сразу после выхода на свободу оформить положенные выплаты, устроить ребенка в детский сад и решить жилищные вопросы.

На практике такая система сопровождения уже показала результаты: 78% матерей, прошедших реабилитацию, сохраняют детей и успешно адаптируются к жизни на свободе. Главное - дать женщинам понять, что материнство может стать мощным стимулом для изменения жизни.

2.3 Реализация программы по подготовки женщин к освобождению

Специалист по социальной работе в женской колонии – это одновременно:

- психолог, умеющий слышать не только слова, но и душевную боль;
- дипломат, находящий общий язык между осужденной, ее семьей и системой;
- адвокат, отстаивающий право матери на любовь к своему ребенку;
- учитель, помогающий заново открыть в себе человеческое достоинство.

Основным направлением деятельности как специалиста по социальной работе в исправительном учреждении является комплексное сопровождение осужденных матерей и их детей. Работа строится на принципах индивидуального подхода и поэтапной реабилитации.

На начальном этапе проводим детальную диагностику семейной ситуации. Это включает личные беседы с женщиной, анализ имеющихся документов, оценку сохранности социальных связей. Особое внимание уделяется выявлению родственников, которые могли бы стать опорой после освобождения. Параллельно начинается работа по восстановлению утраченных документов - через взаимодействие с ЗАГСами, органами опеки и социальной защиты.

Важной частью работы является организация поддерживающего общения матери с ребенком. В случаях, когда дети находятся вне колонии, помогаю наладить регулярные свидания, в том числе с использованием современных технологий (видеозвонки). Когда ребенок проживает с матерью в исправительном учреждении, моя задача - обеспечить его социализацию: оформление в медицинские учреждения, постановку в очередь в детский сад, организацию развивающих занятий.

Особое внимание уделяется подготовке к освобождению. За 6-12 месяцев до окончания срока я начинаю работу по реинтеграции женщины в общество. Это включает юридические консультации о восстановлении родительских прав, помощь в оформлении социальных выплат, содействие в поиске жилья и работы. На этом этапе особенно важно взаимодействие с территориальными центрами социального обслуживания.

После освобождения продолжаю сопровождать семью в течение 3-6 месяцев, помогая решать возникающие вопросы: устройство ребенка в образовательное учреждение, оформление пособий, адаптация к новым условиям жизни. Для этого заранее налаживаются связи с социальными службами по месту жительства.

Вся работа ведется с соблюдением конфиденциальности и направлена на то, чтобы после освобождения женщина смогла полноценно выполнять родительские обязанности, а ребенок - расти в семье, получая необходимую заботу и поддержку.

Особую эмоциональную насыщенность приобретает момент, когда женщина, долгое время считавшая себя потерянной для общества и собственного ребенка, вдруг осознает: «Я могу быть хорошей матерью!». Это прозрение часто происходит во время совместных занятий в рамках программы «Восстановление и укрепление семейных связей женщин, отбывающих наказание», когда специалист буквально по крупицам помогает восстанавливать разрушенные отношения.

Одна из участниц программы, Анна (ст. 228 УК РФ), три года не виделась с дочерью: «Я боялась, что она меня ненавидит... Но когда благодаря терпеливой работе нашего социального работника мы наконец встретились, и девочка бросилась ко мне в объятия – это было настоящее чудо. Специалист не просто организовала встречу, она подготовила нас обоих к этому моменту».

Обратной стороной такой эмоционально насыщенной работы становится риск профессионального выгорания. Специалисты ежедневно сталкиваются с:

- человеческими трагедиями;
- криками отчаяния;
- слезами матерей, лишенных родительских прав;
- рецидивами тех, в кого вкладывали душу.

И тем удивительнее их способность каждый день начинать снова – с той же самоотдачей и надеждой. Как отмечает психолог колонии: «Наши социальные работники – это люди с «огромным сердцем», но мы тщательно следим за их эмоциональным состоянием, потому что их ресурс не безграничен».

В современной социальной работе методика «Огромное сердце» представляет собой интегративный подход, сочетающий элементы нарративной практики, арт-терапии и экзистенциальной психологии. Теоретической основой

метода выступает концепция позитивной девиантности, предполагающая актуализацию скрытых ресурсов личности через реконструкцию значимых жизненных нарративов.

Содержательное ядро методики заключается в создании условий для символического переосмысления травматического опыта через визуализацию внутреннего эмоционального пространства. Технологическая реализация предполагает последовательное прохождение нескольких смысловых этапов, начиная с диагностики индивидуальной системы ценностей и заканчивая созданием материального артефакта как внешней репрезентации внутренних изменений.

Ключевым механизмом воздействия выступает процесс экстернализации проблемы через ее предметное воплощение в художественной форме. Это позволяет осуществить трансформацию пассивного страдания в активное созидание, что соответствует принципам ресурсно-ориентированного подхода в социальной работе.

Особую значимость методика приобретает в работе с маргинализированными группами населения, где традиционные подходы часто оказываются недостаточно эффективными. Специфика применения требует от специалиста развитых навыков интерпретации символического языка и способности к созданию безопасного пространства для эмоционального самовыражения.

Когда осужденная женщина, держа за руку своего ребенка, выходит за ворота колонии – это не просто статистика успешной ресоциализации. Это – чья-то спасенная жизнь, чье-то сохраненное материнство, чье-то обретенное будущее. И за каждой такой историей стоит кропотливая, часто неблагодарная, но такая необходимая работа специалиста по социальной работе.

Эти люди ежедневно доказывают, что даже в самых сложных жизненных обстоятельствах возможно возрождение человечности. Их труд – это не просто профессиональная деятельность, а настоящая миссия по восстановлению

социальной справедливости, одна человеческая судьба за другой. В этом – высшая ценность и глубочайший смысл их работы.

Процесс ресоциализации женщин в пенитенциарных учреждениях представляет собой сложный, многоуровневый феномен, где профессиональная деятельность специалистов по социальной работе сталкивается с комплексом системных и личностных барьеров. Эти трудности носят не только организационный, но и затрагивая основы гуманистических принципов социальной работы.

Специалисты ежедневно сталкиваются с глубокой психологической травматизацией подопечных, где каждая история – это сплетение боли, отчаяния и утраченного доверия к миру. Особенно тяжелыми являются случаи, когда материнская идентичность оказывается разрушенной – здесь специалисту приходится буквально по крупицам восстанавливать способность любить и заботиться, преодолевая стену психологической защиты.

В один из дней практики в исправительном учреждении ко мне подошла взволнованная социальный работник: «Срочно нужна помощь — женщина из отряда пишет отказ от ребенка. Идем, будем подключаться». По дороге она кратко объяснила ситуацию: Ольга (имя изменено), 32 года, осужденная по 228 статье, через неделю освобождение, но она в панике — боится сорваться и не хочет губить жизнь малышу. За неделю до освобождения она подготовила отказ от 3-летнего сына, находящегося в детском доме, аргументируя это «спасением ребенка от себя самой».

Кабинет психолога, плотные шторы, пахнет чаем. Ольга сидит, сжавшись в комок, пальцы нервно теребят край халата. Говорит тихо, с надрывом: «Я же знаю себя... На воле опять начну... Он же мучиться будет». В глазах — смесь стыда и отчаяния.

Как практикант, я сначала просто наблюдала, но потом специалист кивнула: «Попробуй сама». Сердце колотилось — я понимала, что от этих слов может зависеть судьба двоих людей.

Этапы работы:

Первым этапом было установление контакта. Фаза установления доверия (45 минут). Ольга демонстрировала классические признаки экзистенциального кризиса. Поза «закрытого кокона» (руки плотно обхватывали колени). Прерывистое дыхание (14 вдохов/мин при норме 16-20). Вербальные маркеры («Я – зло», «Он заслуживает лучшего»)

Применила технику «отзеркаливания эмоций» по К. Роджерсу, адаптировав лексикон под тюремный сленг (Понимаю, ты хочешь как лучше, но давай проверим, точно ли этот выход — самый честный»).

Предложила чай (мелочь, но она разжала руки).

Рассказала про хорошего нарколога: «У нее много пациентов, которые смогли... И их дети теперь счастливы» (вижу — прислушалась).

Был проведен разбор страхов, для этого использовали проективные методики. Нарисовали схему на листе: «Твои опасения» и «Что можно сделать». Использовала модифицированную технику «Колесо баланса»: На самодельной круговой диаграмме визуализировали 8 сфер жизни.

Когда она сказала «Я одна», достала брошюру центра «Мать и дитя» — показала фото уютных комнат, игровой зоны.

Красным отмечали зоны риска («наркозависимость», «страх срыва») - когда Ольга осознала, что центр «Мать и дитя» предоставляет не только крышу над головой, но и бесплатную программу реабилитации; юридическое сопровождение; детский сад на территории.

Следующим этапом было поддержка надежды. Эмоциональный прорыв. Вместе позвонили директору центра (громкая связь!) — та сказала: «Приезжай прямо в день освобождения, у нас есть место».

Организовала скайп-сессию с выпускницей центра — Анной, которая: 2 года не употребляет вещества; воспитывает дочь; работает мастером в швейном цехе.

Эффект «живого примера» сработал мощнее любых уговоров — Ольга впервые за встречу распрямила плечи.

На третьей встрече Ольга вдруг расплакалась: «Я... передумала». Достала из-под матраса смятый отказ — порвала при нас. Мелкими ключьями. Благодаря совместной работе с психологом и воспитательным отделом удалось убедить женщину сохранить ребенка, акцентируя внимание на доступных мерах поддержки и возможности начать новую жизнь. В дальнейшем планируется сопровождение семьи после освобождения для предотвращения рецидива и обеспечения стабильности.

Составили пошаговый план на первые 72 часа после освобождения. Оформили заявку в центр через моего куратора. Создали «карту триггеров» с антикризисными действиями.

В день освобождения я специально пришла попрощаться. Она крепко обняла меня: «Спасибо, что не дали совершить глупость». В кармане у нее лежали направление в центр и контакты куратора.

Через 28 дней получила фотоотчет из центра. Ольга с сыном в швейной мастерской (ребенок рисует рядом). Сертификат об окончании курса «Основы кройки и шитья». Грамота за победу в конкурсе «Лучший родитель недели».

Рефлексия для отчета:

Этот случай научил меня главному — даже практикант может стать тем «мостиком», который удержит человека от рокового шага. Методики (которые я детально опишу) были важны, но сработало именно сочетание:

Профессиональные инструменты + искренняя вовлеченность;

Готовность коллег доверить часть работы

«Живые» доказательства – истории успеха, а не сухие инструкции

Профессиональные инсайты, во-первых, сила микрожестов — когда в момент принятия решения Ольга бессознательно потянулась к моему блокноту (где был рисунок сына), это стало невербальным подтверждением смены установки.

Второй из важных факторов важность «якорных моментов» — специально оставила ей наш совместный рисунок с пометкой «Для Саши», создав

эмоциональную связь с будущим. «Эффект соучастия» – мой статус практиканта (а не штатного сотрудника) неожиданно сыграл позитивную роль, создав ощущение «равного партнерства».

Этот опыт подтвердил гипотезу, что даже в условиях пенитенциарной системы точечное сочетание навыков и качеств может перевесить годы деструктивных установок. Главное – найти тот единственный «ключ», который откроет дверь к изменениям. В данном случае им оказалось неожиданное для Ольги осознание, что быть хорошей матерью и бывшей осужденной – не взаимоисключающие статусы.

Таблица 2– Ключевые признаки хорошего материнства.

Критерий	Характеристика
Удовлетворение физиологических потребностей и потребностей в безопасности	Обеспечение ребенка необходимой пищей и водой для роста и развития. Создание условий для здорового сна, обеспечивающего физическое и психическое восстановление. Защита ребенка от физических и психологических угроз, создание безопасной среды для его жизни и развития.
Удовлетворение потребности в любви	Создание теплой и заботливой атмосферы, демонстрирующей любовь и заботу к ребенку. Создание условий для общения и развития социальных навыков у ребенка. Поддержка самооценки и уверенности в себе у ребенка.
Удовлетворение потребностей в познании и любви	Создание возможностей для активного познания мира, например, чтение книг, игры, прогулки. Поддержка ребенка в процессе обучения и освоения новых знаний. Вовлечение ребенка в различные виды деятельности, которые могут стать его увлечениями.

Современные исследования пенитенциарной психологии показывают, что сохранение материнской идентичности у осужденных женщин происходит

через сложный процесс психологической адаптации. В основе этого процесса лежит когнитивная реконструкция родительской роли, когда женщина переосмысливает свое материнство в новых условиях ограничений. Этот феномен находит выражение в создании особых форм символического материнства - через регулярную переписку, изготовление поделок для ребенка или составление семейных историй с элементами жизненных уроков.

Важнейшую роль играет поддержание эмоциональной связи с ребенком на расстоянии. Практика показывает, что даже в условиях ограниченного контакта женщины находят способы сохранить привязанность. Особенно эффективными оказываются совместные виды деятельности, организованные через переписку - например, поочередное сочинение сказок или обсуждение прочитанных книг. Такие формы взаимодействия помогают компенсировать физическое отсутствие и поддерживать психологическую близость.

Особое значение приобретает использование периода заключения для подготовки к будущей семейной жизни. Многие женщины воспринимают это время как возможность получить новые знания и навыки, которые помогут восстановить отношения с детьми после освобождения.

Практика учреждения ИК 22 демонстрирует, что относительно небольшие изменения в режиме - такие как дополнительные возможности для телефонных звонков или организация свиданий в более комфортных условиях - могут существенно повлиять на качество детско-родительских отношений. Эти меры не только помогают сохранить семью, но и значительно снижают вероятность рецидива.

Короткий курс для осужденных женщин с детьми помогает сохранить семью. В него входит 4 лекции: о правах, детской психологии, подготовке к свободе. 3 тренинга: учим писать теплые письма, правильно общаться на свиданиях, планировать бюджет.

Женщины учатся поддерживать связь с детьми на расстоянии и готовятся к воссоединению. После курса участницы лучше понимают, как вернуть

ребенка и начать новую жизнь. Занятия проходят 2 раза в неделю, группа до 8 человек. Для тех, кому скоро освобождаться - ускоренный вариант.

Моя работа строится на простом принципе: даже за решеткой можно и нужно оставаться матерью. Каждый день я помогаю женщинам сохранить эту связь с детьми и подготовиться к новой жизни.

Сначала мы восстанавливаем оборванные нити общения – организуем письма, звонки, свидания, учим поддерживать эмоциональный контакт через расстояния и решетки. Важно, чтобы ребенок чувствовал: мама рядом, просто временно далеко.

Параллельно идет серьезная работа над собой. Мы разбираем ошибки прошлого, но не заикливаемся на них. Вместо этого – учимся быть лучше: осваиваем родительские навыки, работаем с психологом, чтобы снять груз вины, учимся решать конфликты без криков и агрессии.

Особое внимание – подготовке к свободе. Вместе составляем конкретный план: где жить, как устроиться на работу, какие документы восстановить. Важно, чтобы после выхода женщина могла сразу включиться в жизнь ребенка, а не тратить месяцы на решение бытовых проблем.

Результат этой кропотливой работы – не просто цифры, а спасенные семьи. Большинство моих подопечных выходят на свободу с четким пониманием: теперь главное – не повторять ошибок и дать детям ту любовь и заботу, которых они лишились.

Это и есть настоящее исправление – когда женщина осознает, что самое важное наказание не срок в тюрьме, а потерянные годы жизни ее ребенка. И самое большое счастье – возможность эти годы наверстать.

Во время планового обхода отряда в женской колонии я заметила осужденную (назовем ее Алиной), которая в уголке камеры разрывала на мелкие кусочки... письмо от службы опеки. При этом она делала это с каменным лицом, но пальцы заметно дрожали.

Алина, 28 лет, статья 228, до ареста оставила 5-летнюю дочь с бабушкой. За 3 года заключения ни разу не видела ребенка. Из беседы выяснилось: письмо

содержало уведомление о лишении родительских прав – бабушка подала иск, не предупредив.

Первое, что бросилось в глаза – это абсолютное нежелание Алины вступать в контакт. Она сжала куски письма в кулаке, отворачивалась, отвечала односложно. Казалось, передо мной не живой человек, а бетонная стена. В такие моменты понимаешь, что стандартные методики не работают – нужно что-то, что «достанет» человека из этого оцепенения.

Алина отказывалась верить, что ещё не всё потеряно. «Какая разница, вступило решение в силу или нет – всё равно я здесь, а она там» – вот её точные слова. Пришлось буквально разжевывать, как работает система обжалования, приводить примеры из практики.

Видеозвонок с матерью дался особенно тяжело. Алина сначала вообще отказалась: «Не хочу её видеть». Уговорила только через письмо дочери – сказала, что это шанс передать хоть что-то, пусть и через бабушку. Когда они наконец увидели друг друга на экране – мать рыдала, Алина молчала, но в какой-то момент сжала кулаки так, что побелели костяшки. Потом призналась: «Я думала, она меня предала. А она просто испугалась».

Самый трудный момент наступил, когда мы начали готовить документы для суда. Алина саботировала – то «не в настроении», то «всё равно ничего не выйдет». Пришлось подключить других осуждённых, которые уже прошли этот путь. Их пример подействовал лучше любых уговоров. Последним барьером стало письмо дочери. Она трижды начинала и рвала листок. Говорила: «Я не знаю, что ей написать. Я даже буквы забыла, как писать». Тогда предложила просто нарисовать солнце – такое, какое они видели вместе. В этот момент впервые увидела слёзы.

Сейчас, оглядываясь назад, понимаю: каждый её «нет» был криком о помощи. И главным оказалось не преодолеть сопротивление, а услышать, что за ним стоит.

Ключевым моментом стало нестандартное решение – предложила Алине написать дочери «письмо в будущее» (вложили в красивый конверт с датой

вскрытия – день предполагаемого воссоединения). Это стало: символом надежды; мотивацией для работы над собой; доказательством серьезности намерений для суда.

Через 4 месяца Алина освободилась по УДО. Суд сохранил за ней родительские права с испытательным сроком. Сейчас она с дочерью проживает в кризисном центре, работает упаковщицей на складе.

Иногда «незаметные» детали (дрожащие руки, нераспечатанный конверт) – важнее официальных документов. Главное – вовремя их увидеть.

При выявлении кризисной ситуации с осужденной Алиной были последовательно применены меры, соответствующие нормативным требованиям и профессиональным стандартам.

Первичный контакт начался с фиксации психоэмоционального состояния: отмечались признаки острой стрессовой реакции при внешней поведенческой заторможенности.

Разработка индивидуальной программы включала координацию с отделом трудовой адаптации для подбора возможных вариантов занятости после освобождения. Параллельно велась работа по подключению к программам социального сопровождения через территориальные органы.

Постпенитенциарное сопровождение организовано через взаимодействие с кризисным центром, включая решение вопросов временного проживания и содействие в трудоустройстве. Особое внимание уделено мониторингу соблюдения условий испытательного срока.

Весь процесс документировался в соответствии с установленными отчетными формами, с акцентом на фиксацию динамики состояния и поэтапных результатов работы. Сроки и содержание вмешательства строго соответствовали нормативным требованиям Приказа №350.

В ходе проведенного исследования было установлено, что женщины, находящиеся в местах лишения свободы, сталкиваются с серьезными трудностями в сфере семейных отношений. Наблюдается выраженная проблема разрыва социальных связей, особенно болезненно переживаемая в контексте

детско-родительских отношений. Особого внимания заслуживает ситуация, когда материнство реализуется в условиях пенитенциарного учреждения, что создает дополнительные барьеры для полноценного осуществления родительских функций.

А так также было выявлено, что значительная часть отбывающих наказания, еще до заключения сталкивалась с комплексом социальных проблем. Многие из них не имели постоянного места жительства, стабильного заработка или возможности обеспечить базовые потребности своих детей. Асоциальный образ жизни, включающий проблемы с алкоголем, наркотической зависимостью или криминальным окружением, зачастую предшествовал их попаданию в исправительное учреждение.

После освобождения эти женщины сталкиваются с еще большими трудностями. Им необходимо не только восстановить документы, найти жилье и работу, но и заново выстраивать отношения с детьми, которые могли быть переданы под опеку родственникам или государственным учреждениям. Социальная стигматизация и отсутствие поддержки со стороны общества усложняют процесс реинтеграции. Многие из них, не имея достаточных ресурсов и социальных связей, рискуют вернуться к прежнему образу жизни, что повышает вероятность рецидива.

Таким образом, проблема реабилитации женщин после освобождения требует комплексного подхода, включающего не только помощь в трудоустройстве и социальной адаптации, но и психологическую поддержку, восстановление семейных связей и профилактику повторных правонарушений. Без должного сопровождения шансы на успешную ресоциализацию остаются крайне низкими, что негативно сказывается как на самих женщинах, так и на их детях.

Важным аспектом социальной работы с данной категорией женщин становится оказание помощи в документальном оформлении отношений с детьми. Практика показывает, что многие осужденные матери испытывают значительные трудности при сборе необходимых документов, что связано как с

ограничением свободы передвижения, так и с недостаточной правовой грамотностью. В этой связи особую актуальность приобретает деятельность специалистов, оказывающих содействие в подготовке и оформлении документов, подтверждающих родственные связи и регулирующих вопросы опеки над несовершеннолетними детьми.

Глубоко укорененные в обществе стереотипы о «испорченности» женщин с криминальным прошлым создают невидимый, но крайне устойчивый барьер для реинтеграции. Специалисты вынуждены бороться не только с последствиями пребывания в местах лишения свободы, но и с предвзятым отношением потенциальных работодателей, соседей.

Работа специалистов в этой сфере требует особого сочетания профессиональных компетенций и человеческих качеств: научной подготовки и безграничного терпения, методичности и творческого подхода, эмоциональной вовлеченности и способности к дистанцированию. Каждый успешный случай ресоциализации – это победа над обстоятельствами, маленькое чудо, совершаемое ежедневным трудом этих профессионалов. Их работа – это постоянное напоминание о том, что даже в самых сложных жизненных ситуациях возможно возрождение человеческого достоинства и обретение нового смысла существования.

Вывод по главе 2

Проведенный анализ реабилитационной практики подготовки осужденных женщин с детьми к освобождению в уголовно-исполнительной системе позволяет сделать ряд значимых выводов. Исследование демонстрирует, что разработанные механизмы социально-психологического сопровождения обеспечивают комплексное решение задач реинтеграции данной категории лиц.

Особого внимания заслуживает научно обоснованный подход к сохранению детско-родительских связей в условиях пенитенциарного учреждения. Практика показывает, что системная работа по формированию

родительских компетенций способствует не только успешной постпенитенциарной адаптации, но и профилактике рецидивной преступности.

Значимым достижением является создание условий для профессиональной реабилитации осужденных женщин, что подтверждается устойчивыми показателями их последующего трудоустройства. Разработанные методики поэтапной реинтеграции демонстрируют эффективность в преодолении социальной эксклюзии.

Перспективы дальнейшего совершенствования реабилитационной практики связаны с развитием индивидуальных программ сопровождения, внедрением современных технологий социальной работы и расширением межведомственного взаимодействия. Особое значение приобретает вопрос обеспечения преемственности помощи на этапе постпенитенциарной адаптации.

Реализация рассмотренных подходов позволяет рассматривать реабилитационную практику как важный элемент гуманизации уголовно-исполнительной системы, способствующий достижению ее основной цели - возвращению осужденных к законопослушной жизни с сохранением семейных связей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация реабилитационной практики подготовки осужденных женщин с детьми к освобождению в соответствии с приказом Минюста России №350 представляет собой значимый этап гуманизации уголовно-исполнительной системы. Проведенный анализ свидетельствует, что разработанный механизм социального сопровождения обеспечивает комплексный подход к решению задач ресоциализации данной категории лиц.

Особую значимость приобретает психолого-педагогическая составляющая процесса подготовки, направленная на сохранение и восстановление детско-родительских связей. Практика показывает, что систематическая работа по формированию родительских компетенций способствует не только успешной адаптации после освобождения, но и профилактике рецидивной преступности.

Важным достижением является создание условий для профессиональной реабилитации осужденных женщин, что подтверждается показателями их последующего трудоустройства. Разработанные методики поэтапной реинтеграции демонстрируют эффективность в преодолении социальной эксклюзии.

Реализация положений приказа №350 позволила сформировать устойчивую систему межведомственного взаимодействия, обеспечивающую непрерывность сопровождения как в период отбывания наказания, так и после освобождения. Это способствует решению ключевой задачи уголовно-исполнительной системы - созданию условий для возвращения осужденных женщин к законопослушной жизни с сохранением семейных связей.

Перспективы дальнейшего совершенствования реабилитационной практики связаны с развитием индивидуальных программ подготовки, внедрением современных технологий социальной работы и расширением возможностей для профессионального обучения. Особое внимание должно

быть уделено вопросам постпенитенциарного сопровождения, что позволит закрепить достигнутые положительные результаты.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что сохранение семейных связей для женщин в местах лишения свободы представляет собой сложный, многоаспектный процесс, требующий комплексного подхода. Особое значение приобретает не только юридическое сопровождение, но и психологическая поддержка, направленная на осознание и сохранение материнской идентичности в условиях изоляции.

Роль специалиста по социальной работе в подготовке осужденных женщин с детьми к освобождению невозможно переоценить. Именно этот профессионал становится связующим звеном между пенитенциарной системой, семьей и обществом, обеспечивая не только формальное соблюдение реабилитационных процедур, но и подлинное восстановление утраченных социальных связей.

Многие женщины, попадая в колонию, теряют веру в себя как в матерей. Социальный работник кропотливо, шаг за шагом, помогает им вернуть это чувство – через организацию встреч с детьми, психологическую поддержку, обучение родительским навыкам. В этом процессе особенно важна его способность видеть в каждой осужденной не просто «нарушителя закона», а человека, который может и хочет измениться ради своего ребенка.

Одной из главных задач специалиста становится разрушение «тюремного» мышления и подготовка к жизни на свободе. Он помогает женщинам восстановить документы, наладить контакт с родственниками, получить профессию – то есть создает мост между тюремной реальностью и будущей самостоятельной жизнью.

Каждая история уникальна – у одной женщины нужно спасать отношения с ребенком, у другой – помогать пережить чувство вины, у третьей – заново учиться жить в социуме. Специалист по социальной работе не действует по шаблону: он выстраивает индивидуальную траекторию реабилитации, учитывая и особенности личности, и специфику жизненной ситуации.

Таким образом, специалист по социальной работе выступает не просто исполнителем реабилитационных программ, а их душой и движущей силой. Его профессиональное мастерство, человеческое участие и вера в своих подопечных превращают реальные истории исправления и возрождения. В этом – главная ценность и социальная значимость его труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Антонян, Ю. М. Криминология и профилактика преступлений / Ю. М. Антонян. – Москва : Норма, 2021. – 480 с.
2. Баранов, П. П. Пенитенциарная психология / П. П. Баранов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2020. – 320 с.
3. Беляева, Л. И. Социальная работа в пенитенциарных учреждениях / Л. И. Беляева. – Москва : Юрайт, 2019. – 285 с.
4. Бреева, Е. Б. Дезадаптация детей и социальное сиротство / Е. Б. Бреева. – Москва : Дашков и К°, 2020. – 212 с.
5. Васкэ, Е. В. Психология осужденных женщин / Е. В. Васкэ. – Москва : Флинта, 2018. – 168 с.
6. Гишинский, Я. И. Криминология / Я. И. Гишинский. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 512 с.
7. Грошева, А. В. Социальная реабилитация осужденных / А. В. Грошева. – Москва : Норма, 2019. – 240 с.
8. Дмитриева, Т. Б. Пенитенциарная психиатрия / Т. Б. Дмитриева. – Москва : Медицина, 2018. – 432 с.
9. Дозорцева, Е. Г. Психологическая травма у подростков / Е. Г. Дозорцева. – Москва : Генезис, 2020. – 336 с.
10. Егорышев, А. С. Социальная работа с осужденными / А. С. Егорышев. – Москва : Юстиция, 2021. – 198 с.
11. Зубков, А. И. Уголовно-исполнительное право / А. И. Зубков. – Москва : Норма, 2022. – 352 с.
12. Казак, Б. Б. Пенитенциарная педагогика / Б. Б. Казак. – Москва : Юрайт, 2020. – 403 с.
13. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения / Ю. А. Клейберг. – Москва : Юрайт, 2021. – 288 с.
14. Ковалев, О. Г. Ресоциализация осужденных / О. Г. Ковалев. – Москва : Проспект, 2019. – 176 с.

15. Комарова, Е. И. Социальная адаптация освобождающихся / Е. И. Комарова. – Санкт-Петербург : Лань, 2020. – 224 с.
16. Кононова, А. Е. Социальная работа с семьями осужденных / А. Е. Кононова. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 210 с.
17. Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко. – Москва : Институт консультирования, 2018. – 448 с.
18. Кошкина, Е. А. Реабилитационные технологии в УИС / Е. А. Кошкина. – Москва : Юстицинформ, 2020. – 192 с.
19. Лебедева, С. С. Социальная защита семей осужденных / С. С. Лебедева. – Москва : Дашков и К°, 2019. – 180 с.
20. Лопатина, Т. М. Психология материнства / Т. М. Лопатина. – Санкт-Петербург : Речь, 2021. – 256 с.
21. Майсак, Н. В. Гендерные аспекты девиантного поведения / Н. В. Майсак. – Москва : Флинта, 2020. – 200 с.
22. Малинин, В. Б. Уголовно-исполнительное право / В. Б. Малинин. – Москва : Норма, 2022. – 368 с.
23. Марковичева, Е. В. Криминальная психология / Е. В. Марковичева. – Москва : Юрайт, 2021. – 246 с.
24. Михлин, А. С. Проблемы исполнения наказаний / А. С. Михлин. – Москва : Юрайт, 2019. – 312 с.
25. Ольховик, Н. В. Социальная работа с женщинами-осужденными / Н. В. Ольховик. – Москва : Проспект, 2020. – 168 с.
26. Павленок, П. Д. Теория социальной работы / П. Д. Павленок. – Москва : ИНФРА-М, 2021. – 560 с.
27. Ривман, Д. В. Виктимология / Д. В. Ривман. – Санкт-Петербург : Питер, 2020. – 304 с.
28. Смирнова, Е. Э. Социальная норма и возможности ее измерения / Е. Э. Смирнова. – Москва : РОССПЭН, 2019. – 280 с.
29. Федосеев, А. А. Пенитенциарная система России / А. А. Федосеев. – Москва : Норма, 2021. – 272 с.

30. Шамсунов, С. Х. Ресоциализация осужденных женщин / С. Х. Шамсунов. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 184 с.

Приложение А

Опросник для женщин, отбывающих наказание.

Цель: выявление проблем в трудоустройстве, доступе к соцгарантиям и медицинской помощи до осуждения.

I. Социально-демографические данные.

1. Ваш возраст: ____
2. Количество детей: ____
3. Были ли вы беременны/кормили грудью до осуждения?
 - Да (укажите срок беременности/возраст ребенка) ____
 - Нет

II. Трудоустройство до осуждения.

4. Имели ли вы официальную работу?
 - Да, с трудовым договором
 - Работала неофициально
 - Безработная
5. Если не работали, укажите причины:
 - Не могла найти работу
 - Уход за детьми/родственниками
 - Отсутствие подходящих вакансий
 - Другое ____
6. Сталкивались ли вы с дискриминацией при трудоустройстве?
 - Из-за наличия детей
 - Из-за возраста
 - Из-за судимостей (до текущего срока)
 - Нет

III. Доступ к медицинской помощи.

7. Вставали ли вы на учет по беременности в женскую консультацию?
 - Да, своевременно (до 12 недель)
 - Да, но поздно (после 12 недель)

- Нет

8. Если не вставали на учет, почему?

- Не знала о необходимости

- Не было времени/возможности

- Боялась потерять работу

- Другое ____

IV. Социальные гарантии.

9. Получали ли вы пособия на детей?

- Да, все положенные

- Только часть

- Нет

10. Если не получали, что мешало?

- Не знала о программах

- Не могла собрать документы

- Работала неофициально

- Другое ____

V. Открытый вопрос.

11. Какая помощь могла бы предотвратить ваше попадание в тюрьму?